

Челюканова Ольга Николаевна

ЖАНРОВЫЙ СИНТЕЗ КАК СПОСОБ РАЗРЕШЕНИЯ ЖИЗНЕННОГО КОНФЛИКТА В ФАНТАСТИЧЕСКОЙ ПОВЕСТИ Ю. ТОМИНА "А, Б, В, Г, Д И ДРУГИЕ"

В статье повесть Ю. Томина "АБВГД и другие" рассматривается как характерный пример жанровой многослойности в литературной сказке 60-70-х годов. Автор статьи убедительно доказывает, что жанровая основа волшебной сказки здесь обновляется богатым потенциалом научной фантастики, детектива, которые не только "размыкают" сюжет, трансформируют каноническую систему образов, но и усиливают психологизм.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/11-1/57.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 11 (41): в 2-х ч. Ч. I. С. 200-203. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

7. Крысин Л. П. Русская литературная норма и современная речевая практика // Русский язык в научном освещении. 2007. № 2 (14). С. 5-17.
8. Крысин Л. П. Специальный термин в русском просторечии // Русский язык в школе. 2013. № 11. С. 74-80.
9. Кудряшова Р. И. Слово народное. Говоры Волгоградской области в прошлом и настоящем: учеб. пособие. Волгоград: Перемена, 1997. 124 с.
10. Попова З. Д., Стернин И. А., Беляева Е. И. Введение // Полевые структуры в системе языка. Воронеж: Воронежский ун-т, 1989. С. 3-9.
11. Русская диалектология: учеб. пособие для практических занятий / под ред. Е. А. Нефедовой. М.: Изд-во МГУ, 1999. 208 с.
12. Северьянова А. А. Украинские говоры Волгоградской области // Вопросы краеведения. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 1998. Вып. 4-5. С. 256-259.
13. Сиротинина О. Б. Два десятилетия «свободы русской речи» и факторы, вызвавшие изменения в русском языке // Язык и культуры в России: состояние и эволюционные процессы: материалы всеросс. науч. конф. (Самара, 24-27 октября 2007 г.). Самара: Самарский университет, 2007. С. 78-88.
14. Сорокин Ю. С. Разговорная и народная речь в «Словаре Академии Российской» (1789-1794 гг.) // Материалы и исследования по истории русского литературного языка. М. – Л.: АН СССР, 1949. Т. 1. С. 95-160.
15. Тупилова Н. А. Категория простонародности в системе языка и в тексте // Речь. Речевая деятельность. Текст: материалы Всероссийской межвуз. науч. конф. Таганрог: Таганрогский гос. пед. ин-т им. А. П. Чехова, 2012. С. 422-431.
16. Тупилова Н. А., Ильин Д. Ю., Стародубцева Н. А. Речь носителей русского и украинского языков в пунктах смешанного проживания населения: учеб.-метод. пособие. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2013. 68 с.
17. Тупилова Н. А., Теркулов В. И., Рудыкина Е. С. Проблемы исследования устной речи носителей русского и украинского языков в регионах со смешанным составом населения // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2. Языкознание. 2010. № 2 (12). С. 227-234.
18. Химик В. В. Поэтика низкого, или Просторечие как культурный феномен. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2000. 272 с.

ON THE PROBLEM OF FIELD DESCRIPTION OF THE VOCABULARY IN THE SPEECH OF DIALECT SPEAKERS

Tupikova Nataliya Alekseevna, Doctor in Philology, Professor
Volgograd State University
tupikova195@mail.ru

Extending the data base on vigorous speech is necessary for investigating mono-and multi-linguistic continuums. The field method of analyzing lexical unities allows clarifying the processes of regionalization of the language determining the specifics of dialect speakers' communication. The nuclear and peripheral elements identified in their vocabulary with consideration of the special nature, regularity and frequency of word usage enable to reveal the tendencies of intralingual and interlingual interaction in the natural language environment.

Key words and phrases: language of a region; oral colloquial speech; vocabulary of dialect speakers; field method; nucleus; periphery.

УДК 882.09-93(09)

Филологические науки

В статье повесть Ю. Томина «АБВГД и другие» рассматривается как характерный пример жанровой многослойности в литературной сказке 60-70-х годов. Автор статьи убедительно доказывает, что жанровая основа волшебной сказки здесь обновляется богатым потенциалом научной фантастики, детектива, которые не только «размыкают» сюжет, трансформируют каноническую систему образов, но и усиливают психологизм.

Ключевые слова и фразы: детектив; фантастика; психологизм; ирония; жанровый синтез; хронотоп; школьная повесть; стиль.

Челюканова Ольга Николаевна, к. филол. н., доцент

Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского (филиал) в г. Арзамасе
olga_ribakova@fromru.com

ЖАНРОВЫЙ СИНТЕЗ КАК СПОСОБ РАЗРЕШЕНИЯ ЖИЗНЕННОГО КОНФЛИКТА В ФАНТАСТИЧЕСКОЙ ПОВЕСТИ Ю. ТОМИНА «А, Б, В, Г, Д И ДРУГИЕ»©

Ю. Г. Тomin, пришедший в литературу в самом конце 1950-х годов, завоевавший внимание широкой читательской аудитории школьников своими повестями и рассказами («Повесть об Атлантиде» (1959),

«Алмазные тропы» (1960), «Шёл по городу волшебник...» (1963), «Карусели над городом» (1979) и «А, Б, В, Г, Д и другие» (1982) и др.), сформировался как писатель в среде не собственно писательской. Свообразный жизненно-научный опыт он приобрел, учась в высшем мореходном училище, потом на физическом факультете ЛГУ, получив специальность «геофизик», по которой трудился с 1952 по 1955 год в Западной Сибири, мечтал о научной стезе, учась в аспирантуре Института метрологии им. Д. И. Менделеева, и даже преподавал в 1955-1959 годах в вузе. Интерес общества к науке, технике, освоению космоса, развивавшийся на фоне запуска первого спутника, полета первого человека в космос, отразился не только в прозе для детей и подростков (В. Медведев, Кир Булычев и др.) и не только в СССР (Айзек Азимов, С. Лемм, И. Ефремов). В некотором смысле повести Ю. Г. Томина инспирировали развитие подобного рода литературы благодаря экранизациям. Повесть «Шёл по городу волшебник...» стала фильмом «Гайна железной двери» в 1970 году, а повесть «Карусели над городом» самим писателем была преобразована в оригинальный сценарий фильма «Летние впечатления о планете Z» (1986).

Общие тенденции развития художественной литературы, литературы для детей и подростков в 1960-е – 1980-е годы отразились в индивидуальном стиле прекрасного детского писателя Юрия Томина. Мечты каждого подростка об открытиях запечатлены в произведениях писателя. И эти открытия не лежат в плоскости «архаических» жанров. На первый план выходят жанры и идеи научной фантастики, уже укорененные в круге чтения подростков, и «интрига», столь характерная для жанра детектива. Таким образом, писатель, обратившийся к форме школьной повести, выведя героями учеников и учителей, смог выстроить свои произведения с важным набором нравственно-эстетических приоритетов и духовно-нравственных ценностей, поставив своих читателей в ситуацию психологического тренинга, с одной стороны, и в ситуацию «я в предлагаемых обстоятельствах» – с другой, в читательские условия активной работы над самим собой.

Повторимся: тяга к научно-фантастическому в литературе в 1960-е – 1970-е годы обусловлена прорывом в науке и технике, повышенным интересом к научному толкованию непознанного, пристальным вниманием к точным наукам, к моделированию. Взрослый спор «физиков и лириков» отразился также в литературе для детей и юношества.

Повесть Ю. Томина «АБВГД и другие» (1982) из дилогии «Карусели над городом» представляет собой характерный пример жанровой многослойности в том, что исследователи определяют широко как литературную сказку. В принципе, к собственно сказке с ее обязательными компонентами в фольклоре повести Юрия Томина, скажем прямо, отношения не имеют, но они «подпадают» под жанрово-видовое определение сказки литературной, стиль и все составляющие которой могут быть значительно удалены от ее фольклорной предшественницы. В круге идей и образов научной фантастики формируется содержание повести, внимание читателя удерживается целым комплексом детективных приемов, а школьная тематика и проблематика – учителя, поход, приключения в нем – снимают «недоверие» к изображаемому, формируют план подлинности и достоверности происходящего как в череде внешне изображаемых событий, так и в преобразовании внутреннего мира героев – детей и взрослых.

Инопланетянка Елена прибыла на Землю в поисках эмоций, давно утраченных жителями ее планеты в погоне за научно-техническими знаниями. Оказавшись в намеренно созданной Еленой сложной ситуации, учитель Алексей Палыч и его ученик Борис мужественно ведут себя, проявляя милосердие, жертвенность, щедрость, мужество и другие свои лучшие качества. Таким образом, сами не осознавая того, они преподносят Елене своего рода урок человечности, который не проходит для нее даром. Происходит невольное «заражение» чувствами.

В основу повести положен актуальный в эпоху 1960-х годов диспут «физиков» и «лириков». «Переоценка интеллекта и недооценка чувств – вот сердцевина мировосприятия «физиков»» [1, с. 58]. По сути, спор шел о том, нужны ли современному человеку еще и чувства, или вполне достаточно одного ума. Ведь если быть логичным, то не принимая или вовсе, исключая из своего обихода поэзию или музыку, надо исключать и чувства. Впрочем, современники-критики явно упрощают саму художественную фактуру произведения, сводя ее к линейности уже ими названного конфликта, мало соотнося сам конфликт с теми средствами, какими он выписан прозаиками, обращавшимися со своими художественными и одновременно социально-нравственными открытиями идеала к растущему ЧЕЛОВЕКУ.

Говоря о последствиях НТР, о влиянии технологизации жизни на человека, подчинившего все свои чувства одному только разуму, Т. Хмельницкая пишет: «Обезличенная роботизация человеческого существования обязательно влечет за собой уничтожение нравственного критерия. Человек, развращенный безотказностью технических услуг и оглушенный варварски жестокими зрелищами и скрежещущими шумами, теряет способность мыслить, испытывать угрызения совести, чувствовать ответственность за свои поступки и за судьбы других людей. Отсутствие воображения лишает его способности сострадания, умения ставить себя на место другого. Он законченно бесчувствен. Он перестает быть человеком» [7, с. 201].

В свете ведущего идейно-художественного замысла соединение жанровых примет детектива, научной фантастики и сказки в повести Томина «АБВГД и другие» не представляется случайным. Подобный жанровый синтетизм призван активизировать как интеллектуальную сферу ребенка-читателя, так и эмоциональную, поскольку в жанре сказки издревле доминантна развлекательная составляющая, а в детективе, фантастике – рационально-поисковая, логико-интеллектуальная. Под детективной литературой понимают «вид литературы, включающий художественные произведения, сюжет которых посвящен раскрытию загадочного преступления, обычно с помощью логического анализа фактов» [4, с. 135].

Подзаголовок «Происшествие в Кулеминске – 2» предопределяет настрой читателя именно на детективную историю, причем названное «происшествие» коррелирует с целым комплексом «происшествий» в «серьезной» детективной прозе Жоржа Сименона («Мегрэ путешествует» (1958, рус. пер. 1967), «Мегрэ и бродяга» (1963, рус. пер. 1966) и др.), Агаты Кристи («Убийство в Восточном экспрессе» (Murder in the Calais Coach, 1934), «Багдадская встреча» (They Came to Baghdad, 1957), «Что видела миссис Макгиликадди» (What Mrs. McGillicuddy Saw!, 1957); «Ночная тьма» (Endless Night, 1968), «Врата судьбы» (Postern of Fate, 1973) и др.) и др. Впрочем, в это же время вызревает целый «поток» подобных произведений в детской и юношеской литературе. Несомненно, образцовыми с точки зрения художественной будут повести Юрия Коваля «Семь похищенных монахов» и «Приключения Васи Куролесова».

Интрига повести Томина свернута, как и у Коваля («Семь похищенных монахов»), в названии книги [5, с. 224], и читатель уже с самого начала это предчувствует. Но разгадать смысл названия в полной мере можно только после прочтения произведения (подобно версии преступления, семантика названия раскрывается постепенно, в ходе следствия).

Вначале возникает первая версия – буквы «АБВГД» – это наименования детей-роботов, информационных полей, которые отправились в путь вместо настоящих школьников. Но в таком случае между буквами должны быть поставлены запяты, а название воспринимается как единый образ – начало алфавита как субстанциональная идея. Именно «азбучные истины» – азы духовности – осваивает рассудочно-холодная Лжеелена во время похода. Постигание истины возможно через слово, а слово имеет буквенное выражение. Речь идет об осознании еще не слова, а букв, то есть начало духовного становления; «...и другие» – это остальные буквы, из которых сложатся слова, положенные в основу истины. Упорядоченность букв алфавита знаменует преобразование хаоса бездуховности в душевную гармонию.

Кстати, в самом слове «сказка» заложен ключ к постижению глубинного смысла названия томинской повести. Вот что об этом пишет Р. Погодин: «Так что оно такое, сказка – само слово? С – приставка, означающая – откуда, с чего. В данном случае, с устного: казать – говорить. Но казать – это и показывать. Стало быть – с глаза, с показа. Рассмотрим происхождение слова по наибольшему авторитету – словарю Фасмера. Этимология сложная, уходящая в глубину веков. В славянских языках: говорить, показывать, доказывать, убеждать, называть. Даже предначертание – наказ. Даже метод – доказательство. В древнеиндийском: появляться, блистать, светить, увидеть. В персидском: учить. В древнеперсидском: учить, наставлять. Погружаясь в глубину времен, этимология подводит нас к азу – началу начал – к истине. Сказка – рассказ с чего? С аза, с истины, причем самолично виденной» [6, с. 4].

Понятие «сказка» указывает и на характер социального взаимодействия персонажей: расследование ведут одни герои – Алексей Палыч и Боря, а открытие истины, результаты поиска жизненно необходимы другому – Лжеелене. Жанровый синтез предопределяет многоплановость образа Лжеелены. С одной стороны, это далеко ушедшая в своем интеллектуальном развитии инопланетянка. С другой стороны, этот образ имеет сказочные корни – сопрягает функции антагониста-искусителя и сказочного испытателя (подобного Марье Моревне, Василисе Премудрой), и в то же время обнаруживает черты заколдованного героя-жертвы (по ходу путешествия совершается процесс ее очеловечивания). Кроме того, в представлении Алексея Палыча и Бори она еще и преступница, использующая детей для своих опасных опытов.

Здесь событийное ослаблено, несмотря на обещанный жанром динамизм. Внешний событийный ряд становится поводом для глубокой внутренней работы по его осмыслению. В центре внимания читателя – интенсивная внутренняя жизнь персонажей, оформленная своеобразным хронотопом повести.

В произведении оригинально представлена неотъемлемая часть сказочной организации пространства – «иной мир». Местность, по которой идут туристы, представляет собой реальный мир, она никак не проявляет свою фантастичность – это обычный лес среднерусской полосы. Время на первый взгляд также ничем не примечательно. Однако, несмотря на наличие компаса, туристы, как в сказке, идут «туда, не знаю, куда». А в конце путешествия герои обнаруживают, что многодневный поход не занял и минуты реального времени (наличие параллельного мира – атрибутивный признак научной фантастики). Путешественники, как оказалось, шли по кругу. Это маршрут не столько географический, сколько символический, имеющий социально-нравственный смысл – они не столько шли по кругу, сколько совершали новый значимый виток своего внутреннего развития. В лесу, куда отправились туристы, происходит инверсия времени: оно течет в обратном направлении (то же происходит, например, в Зазеркалье – повесть В. Г. Губарева «Королевство кривых зеркал» (1951): «Когда бы ты ни вернулась обратно, ваши часы будут показывать тот же час, ту же минуту, ту же секунду, когда ты переступила через раму» [2, с. 17]). Н. М. Демурова называет это весьма туманно – «приемом обращенных направлений» [3, с. 120].

Путь группы лежит через лес. Образ леса – сказочное топонимическое пространство, которое соотносится с обрядом инициации, также имеющим непосредственное отношение к сказке. Героям предстоит испытание на человечность, и именно от него зависит исход путешествия. Это духовная инициация, проверка на духовную зрелость, полноценность. Благородные поступки героев оказали мощное воздействие на чувства Лжеелены, пробудили в ней Человека. По ходу повести-путешествия она очеловечивается, заражаясь эмоциями, постигая нравственные нормы. Так в повести Томина посредством оригинальной формы преломляется актуальная для 60-х годов тема «Быть Человеком».

Детективное и фантастическое особенно широко предьявляют себя в прозе для детей с выраженной «космической» проблематикой. При этом рационально-рассудочное, доведенное до механицизма логическое терпит крах, и, что характерно, особую роль в разрушении «информационно-механистических штампов» играет юмор. Ситуации, которые бы во взрослой литературе воспринимались как экзистенциальные, травестированы детскими писателями в философско-юмористические.

Список литературы

1. Андрианов И. Побеждает человек // Книги – детям: сб. критических статей. М., 1973. 195 с.
2. Губарев В. Г. Королевство кривых зеркал. М.: Бамбук, 2000. 126 с.
3. Демурова Н. М. Льюис Кэрролл: очерк жизни и творчества / под ред. Б. И. Пуришева. М., 1979. 200 с.
4. Детективная литература // Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. Изд-е 3-е. М.: Сов. энциклопедия, 1985. С. 135-136.
5. Минералова И. Г. Коваль Юрий Иосифович // Русские детские писатели XX века: библиографический словарь. Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: Флинта, 1997. С. 224-227.
6. Погодин Р. Гуси-лебеди: о законах жанра сказки // Детская литература. 1993. № 2. С. 3-8.
7. Хмельницкая Т. От научной фантастики к детской сказке // Звезда. 1970. № 9. С. 195-204.

**GENRE SYNTHESIS AS A METHOD OF SOLVING THE VITAL CONFLICT
IN THE FANTASTIC STORY BY Y. TOMIN “A, B, C, D AND OTHERS”**

Chelyukanova Ol'ga Nikolaevna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
N. I. Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod (Branch) in Arzamas
olga_ribakova@fromru.com

The story by Y. Tomin “A, B, C, D and Others” is considered in the article as a typical example of genre multidimensionality in a literary tale of the 60-70s. The author proves conclusively that genre foundation of a fairy tale is renewed here by a huge potential of a science fiction, detective story, which not only “unlock” the subject, transform the canonical system of images but also intensify psychologism.

Key words and phrases: detective story; science fiction; psychologism; irony; genre synthesis; chronotope; classroom story; style.

УДК 811.521

Филологические науки

В статье на основе корпусных данных проводится анализ иллокутивных компонентов значения японских глаголов с вопросительной семантикой. Опорными данными для этого являются актантная структура глаголов, выводимые из случаев употребления характеристики речевой ситуации, а также грамматика цитаты-вопроса. Помимо уточнения круга иллокутивных употреблений нескольких полисемичных глаголов также осуществляется обзор ряда производных глаголов, развивающих отдельные частные значения иллокуции Вопроса. Из обработанного материала делаются общие выводы об организации данного семантического поля вокруг «универсального» вопросительного глагола kiku (спрашивать) в составе нескольких специализированных, различающихся по параметрам иллокутивной ситуации.

Ключевые слова и фразы: японский язык; речевой акт; вопрос; иллокутивный глагол; актантная структура.

Чиронов Сергей Владимирович, к. филол. н.

Московский государственный институт международных отношений (МГИМО)

s.chironov@inno.mgimo.ru

ИЛЛОКУТИВНЫЕ ГЛАГОЛЫ-КВЕСТИВЫ В ЯПОНСКОМ ЯЗЫКЕ©

1. При изучении структуры речевого акта (РА) Вопроса в японском языке, прежде всего, необходимо уточнить, какие речевые действия выделяет сам язык. Важный источник информации для этого – данные об употреблении речеактовых, или иллокутивных глаголов (ИГ), см., например, [2]. В известной работе А. Вержбицкой [3] для случая английского языка выделяется пять «вопросительных» глаголов (*ask, inquire, interrogate, question* и *query*). Простой перевод этих единиц на японский язык даёт список: 聞く *kiku*, 尋ねる *tazuneru*, 問う *tou* = спрашивать, 質問する *shitsumon-suru* = задавать вопрос, 設問する *setsumon-suru*, 尋問する